

Лебедева Г. Е., Березкин А. В.

Профессор Иван Иванович Соколов: историк на рубеже двух эпох

В лице И.И. Соколова (1865–1939), профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии, органически соединились историк церкви, блестящий историограф отечественного и зарубежного византиноведения, церковно-политический деятель¹, в послеоктябрьский период разделивший участь многих своих коллег: он был лишен возможности продолжать историко-церковные исследования, а его труды надолго и незаслуженно были фактически изъяты из отечественной историографии Византии. В свое время С. Зарин попытался подвести некоторые предварительные итоги многолетней работы историка, опубликовав в 1915 г. статью «И.И. Соколов: К 25-летию его педагогической и учено-литературной деятельности»². Попытка оказалась малоудачной, к заслугам автора можно отнести только составление списка трудов ученого. Продолжателей у С. Зарина не нашлось, а в послереволюционные десятилетия вклад И.И. Соколова в науку вообще был предан забвению. Если его имя изредка и упоминалось в позитивном контексте, то лишь в связи с несколькими статьями на историко-аграрную и историографическую тематику, опубликованными им в 1920-х — нач. 1930-х гг.³

Насколько ограничена, а порой и неточна, та информация об И.И. Соколове и его вкладе в отечественную науку, какой располагает наша историография, показывают строки, посвященные ему в книге З.В. Удальцовой «Советское византиноведение за 50 лет». Подчеркнув, что влияние марксистской методологии сказалось в византиноведении прежде всего в изменении тематики исследований, З.В. Удальцова продолжает: «Некоторые византинисты старой школы стали переходить от разысканий в узкой сфере церковных вопросов к изучению социально-экономических проблем. Наиболее отчетливо свидетельствует об этом эволюция научного творчества ученика Ф.И. Успенского профессора И.И. Соколова. Длительное время И.И. Соколов занимался историей греко-православной церкви в византийскую эпоху и новое время»⁴. В этой краткой справке сквозит пренебрежение к прежним трудам И.И. Соколова, не говоря уже

¹ *Лебедева Г.Е.* Из истории византиноведения и неозелинистики в России: И.И. Соколов // *Москва. Проблемы византийской и новогреческой филологии.* Т. 1. М., 2001. С. 229–246; *Лебедева Г.Е.* Забытая глава в истории русского византиноведения // *Вестник СПбГУ.* Вып. 1. № 2. С. 3–4; *Лебедева Г.Е.* Ф.А. Курганов и И.И. Соколов: учитель и ученик // *Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени.* Вып. 3. СПб., 2001. С. 53–73; *Лебедева Г.Е.* Ученый и время: И.И. Соколов. Вступительная статья к книге И.И. Соколова «Состояние монашества в византийской церкви с середины IX до нач. XIII в. (842–1204)». СПб., 2003. С. 7–32.

² *Зарин С.* И.И. Соколов. К 25-летию его педагогической и учено-литературной деятельности // *Исторический вестник.* 1915. Т. 141.

³ *Удальцова З.В.* Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969. С. 10, 13, 24–27, 29.

⁴ *Удальцова З.В.* Советское византиноведение за 50 лет. С. 24.

о том, что, по меньшей мере, спорна мотивировка отхода ученого от привычной ему тематики: насколько можно судить, роль играло не столько воздействие методологии марксизма, сколько политическая обстановка в стране, исключавшая продолжение историко-церковных штудий. Что же касается зачисления И.И. Соколова в ученики Ф.И. Успенского, то тут явное недоразумение⁵. Возможно, последний оказал некоторое влияние на эволюцию научных интересов своего младшего современника, но не более того. И.И. Соколов был учеником Ф.А. Курганова⁶. Он определил основные направления научной работы И.И. Соколова. Ученик воспринял основные концепции своего учителя. Источниковедческая школа, которую прошел И.И. Соколов, позволила ему с равным успехом заниматься как средневековой проблематикой, так и нового времени, сохраняя высокий уровень исследовательской техники. В 1891 г. в Казанской Духовной Академии состоялась защита его диссертации на тему «Состояние монашества в византийской церкви с половины IX до начала XIII в. (842–1204). Опыт церковно-исторического исследования». Советом академии он был удостоен ученой степени магистра богословия⁷. Для магистерской диссертации И.И. Соколова была избрана достаточно конкретная проблема, строго хронологически определенная. Исследователь, как и многие его коллеги, полагал, что лишь на основе подобных конкретно-исторических трудов станет возможным синтез. В работе он использовал не только изданные материалы, но и рукописные, вводя их впервые в научный оборот.

В обширном научном наследии (более 300 наименований) И.И. Соколова прослеживаются два направления, воспринятые им у Ф.А. Курганова, которого современники по праву считали создателем школы как в области церковной византологии, так и церковного неоэллинизма. Византинovedческая линия была ярко представлена в магистерской диссертации «Состояние монашества в византийской церкви с половины IX до начала XIII веков (842–1204). Опыт церковно-исторического исследования», а неоэллинистическая — в докторской диссертации «Константинопольская церковь в XIX в. Опыт исторического исследования»⁸.

⁵ Ошибочное зачисление И.И. Соколова в ученики Ф.И. Успенского прочно вошло в нашу литературу (см.: *Вайнштейн О.Л.* История советской медиевистики: 1917–1966. Л., 1968. С. 183; *Курбатов Г.Л.* История Византии (историография). Л., 1975. С. 143).

⁶ Заслуженный ординарный профессор Казанской духовной академии и Императорского Казанского университета, ученый широчайших собственно исторических и общегуманитарных познаний, Ф.А. Курганов разрабатывал проблемы древней, средневековой, а также новой (греческой, славянской, румынской) церковной истории. Недаром специалисты с уважением писали не только о «прочной научной основе» его сочинений, но и о «строго научной и вполне правильной постановке церковной византологии как исторической дисциплины». См. *Соколов И.И.* Сорокалетие учебно-литературной деятельности профессора Федора Афанасьевича Курганова // Исторический вестник. Март. 1911. Т. XXIII. С. 1072–1081; *Заливалова Л.Н., Лебедева Г.Е.* Из истории русской церковно-исторической науки: Ф.А. Курганов (1844–1920) // Историческая мысль в Византии и на Средневековом Западе. Иваново, 1998. С. 181–204.

⁷ *Соколов И.И.* Состояние монашества в византийской церкви с половины до начала в. (842–1204). Опыт церковно-исторического исследования. Казань, 1894.; РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 520.

⁸ *Соколов И.И.* Константинопольская церковь в XIX в. Опыт исторического исследования. Т. I. СПб., 1904.

В кратком очерке невозможно дать анализ всего научного наследия И.И. Соколова, поэтому ограничимся перечислением тем, над которыми работал ученый. Такую возможность представляет документ, найденный в Петербургском филиале архива Российской Академии наук, написанный самим И.И. Соколовым. Поскольку в тексте документа речь ведется от третьего лица (постоянно фигурирует фамилия Соколов), можно предположить, что он был составлен по какому-то официальному поводу, например, выдвижение его кандидатуры в члены-корреспонденты Академии Наук: «В ученых трудах профессора Ивана Ивановича Соколова, исследуются преимущественно внутренние отношения в византийской истории и область духовной культуры, наиболее ярко характеризующая систему исторического и правового византизма. Византийская аскетика и мистика, византийское патриаршество, как фактор своеобразных исторических и правовых норм в Византии, народное просвещение и наиболее видные его представители, морально-правовые институты в области семейственных отношений, усыновления и «вселенского» суда, административно-бытовые формы и явления, характерные особенности византийского религиозно-морального идеала в историческом и правовом его обнаружении, самая сущность византизма, как культурной системы, — вот темы одной части трудов Соколова. С другой стороны, в виду неразрывной связи исторического византизма с неоэллинистическими течениями в области культурных отношений, ученый кругозор Соколова был направлен и в сторону изучения Восточных патриархатов после падения Византии, с систематическим обращением преимущественного внимания на те традиции, которые перешли к новому времени от византийской эпохи и приобрели в иных условиях исторической реальности своеобразное движение и очертания»⁹. Общее представление о масштабах дарования этого незаурядного человека лучше всего дают слова его учителя Ф.А. Курганова: «... ученые труды проф. И.И. Соколова составляют эпоху в изучении греко-восточной церкви по основательности, широте, самостоятельности и новизне исследования...»; «Документальность его сообщений дает его суждениям силу и убедительность, заставляет читателя вдумываться в события глубоже, познавать подлинную их природу, внутреннюю связь их»¹⁰.

В нашей краткой статье мы не имели возможности рассмотреть многие факты творческой биографии этого замечательного ученого. И.И. Соколов, например, зарекомендовал себя прекрасным переводчиком агиографической литературы¹¹. Блестящая филологическая подготовка и церковно-историческая эрудиция позволили ему принять участие в издании Православной богословской энциклопедии, для которой им было написано около 80 статей, и т.д.

Но нельзя здесь не отметить те тесные контакты, какие у него установились с представителями светской византистики Петербурга. Не случайно В.Г. Васильевский пригласил его участвовать в работе «Византийского временника». В течение девяти лет — с 1895 по 1903 гг. — И.И. Соколов вел в нем отдел

⁹ Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии Наук (далее ПФА РАН). Ф. 116. Оп. 1. Д. 234. Л. 5

¹⁰ Курганов Ф.А. [Рец. на кн.:] Соколов И.И. константинопольская церковь в XIX в. // Византийский временник. СПб., 1905. Т. 11. С. 260.

¹¹ Житие св. Григория Синаита. М., 1904.

«Библиография России», поместив там около 700 своих материалов. Отдел библиографии «Временника» предполагал краткое аннотирование текущей литературы, но большая часть публикаций И.И. Соколова представляла собой иностранные рефераты книг и статей, а на издания выдающихся памятников византийской литературы, например, Константина Багрянородного, а также на фундаментальные труды отечественных византистов, он откликался развернутыми многостраничными рецензиями. И.И. Соколов охватывал издания по всему спектру византиноведческих проблем церковной и светской истории — догматике и литургике православия, церковной археологии и иконографии, палеографии и нумизматике, географии и истории быта, русско-византийским связям и паломничеству, праву и суду, литературе и школьному образованию и т.д. Им же также учтено более 400 рецензий в отечественных и зарубежных изданиях на труды русских византистов. Все это не только свидетельствует об огромной эрудиции и работоспособности ученого, но и наглядно демонстрирует органическую связь деятельности И.И. Соколова со светской наукой. О И.Е. Троицком, выдающемся историке церкви, профессоре Санкт-Петербургской Духовной Академии, который оказал сильное влияние на формирование его научных интересов, И.И. Соколов писал, что он «объединил науку духовную и светскую в их стремлении к изучению Византии». Правоммерно обратить эти слова и к самому И.И. Соколову¹².

Переписка И.И. Соколова с Ф.И. Успенским свидетельствует о том, что связи эти не прекращались. Письма, приводимые нами ниже, интересны и в том отношении, что они также раскрывают еще одну сторону личности И.И. Соколова — как научного руководителя, постоянно заботящегося о профессиональном росте своих учеников. Он прекрасно осознавал важную роль научной стажировки в Русском археологическом институте в Константинополе, работы под руководством выдающегося византиста Ф.И. Успенского и контактов с отечественными и зарубежными учеными в становлении молодых специалистов.

1. И.И. Соколов — Ф.И. Успенскому

Ваше Превосходительство
Высокопочтенный Федор Иванович!

Имею честь приветствовать Вас с праздником Рождества Христова и Новым Годом и пожелать вам доброго здоровья и всякого благополучия.

Позвольте мне представить Вам моего ученика по Петербургской Духовной Академии, профессорского стипендиата А.С. Степанова, который, вероятно, уже прибыл в Константинополь. Он командирован для занятий в Археологическом институте, под Вашим просвещенным руководством. Совет Академии одобрил программу мною представленную и определившую круг официальных занятий г. Степанова. Эта программа в непродолжительном времени будет преподавана в Институт. Теперь же имею честь лишь сообщить Вам, что центральным предметом занятий г. Степанова служит жизнь и деятельность Марка

¹² Когда в отчете Академии наук, посвященном 5-летию «Византийского временника» (1894–1898), было отмечено, что «Временник» может похвалиться полнотой библиографических обзоров книг и статей, имеющих отношение к Византии, там был назван и Иван Иванович Соколов (ВВ. СПб., 1899. Т. 6. Вып. 1-2. Прил. 22–23.)

Евгения, митрополита Ефесского. Желательно, чтобы г. Степанов представил в Совет Академии магистерскую диссертацию о знаменитом Марке, по которой прошу Вас, высокочтимейший Федор Иванович, оказать г. Степанову Ваше просвещенное покровительство в его научных занятиях.

Мне очень желательно, чтобы и другой мой ученик А.Н. Акимов, ныне находящийся в Константинополе, занялся магистерской диссертацией о состоянии византийской церкви во 2-ой половине XII века. Прошу Вас не оставить и его вашим просвещенным покровительством.

С глубочайшим к Вам почтением и совершенной преданности имею честь быть

Ваш покорнейший слуга И. Соколов

Проф. С.-Петербургской Духовной Академии

С.-Петербург 22 декабря 1911 г.¹³

2. И.И. Соколов — Ф.И. Успенскому

Ваше Превосходительство.

Высокочтимый Ф<едор>.И<ванович>.

Приношу Вам мои сердечные поздравления с светлым праздником Воскрешения Христова и от всей души желаю Вам доброго здоровья на многие годы.

Долгом считаю выразить Вам мою глубокую благодарность за покровительство и помощь в научных занятиях моим ученикам А.С. Степанову и А.Н. Акимову. Не сомневаюсь, что пребывание их в Константинополе, где они пользуются просвещенным руководством вашего превосходительства, будет иметь самые благотворные последствия в научном их самоопределении...¹⁴.

И.И. Соколов пробовал свои силы и как публицист. Так, в 1897–1904 гг. он возглавлял отдел «Вести с Востока» в журнале «Церковные ведомости». Ряд этих статей был переведен в Греции и Турции, где нашел отклик в православной среде, которая воспринимала их как знак глубокого понимания проблем Востока русской общественностью. С 1904 г. И.И. Соколов возглавлял в журнале «Церковный вестник» отдел «Летопись церковной и общественной жизни за границей», а в 1912–1913 гг. являлся главным редактором «Церковного вестника». С 1895 по 1903 г. И.И. Соколов редактировал отдел «Церковно-общественная жизнь на Православном Востоке» журнала «Странник». С первых лет XX в. И.И. Соколов состоял членом Православного Палестинского общества и с 1905 г. редактировал его «Сообщения», в которых публиковал свои статьи по истории и современному положению Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской церквей. Статьи по современным церковным вопросам он публиковал и в светских изданиях.

Современники отдавали должное церковно-политической деятельности И.И. Соколова. За заслуги в деле изучения истории восточных патриархатов И.И. Соколов получил орден от греческого короля, был избран членом-корреспондентом Афинской Академии наук¹⁵. В течение 1902–1914 гг. он восемь

¹³ ПФА РАН Ф. 116. Оп. 1. Д. 234. Л. 1.

¹⁴ ПФА РАН Ф. 116. Оп. 1. Д. 234. Л. 2.

¹⁵ Зарин С. И.И. Соколов... С. 235.

раз совершал поездки по православному Востоку, завязывал там прочные связи, занимался в архивах и библиотеках Константинополя, Афин, Александрии, Каира, Дамаска, Иерусалима, Афона и Трапезунда, слушал лекции по истории греческого языка в Афинском университете у проф. Хаджижакиса. И.И. Соколов свободно говорил и писал по-новогречески¹⁶.

При всем тематическом, жанровом, проблемном разнообразии опубликованных на рубеже XIX–XX вв. трудов И.И. Соколова заметно, что центр научных интересов историка смещался в сторону событий недавнего прошлого, непосредственно связанных с современным состоянием дел на православном Востоке¹⁷. Соответственно им была выбрана и тема докторской диссертации «Константинопольская церковь в XIX веке. Опыт исторического исследования», которую И.И. Соколов защитил в 1904 г. Этот труд, не имевший аналогов в греческой, западноевропейской и русской литературе, Советом академии был удостоен премии Чубинских (1904), Св. Синодом — премии митрополита Макария (1906). В октябре 1904 г. И.И. Соколов избран ординарным профессором Петербургской Духовной Академии¹⁸.

Девятнадцатый век, насколько можно догадываться, автор избрал предмет своего фундаментального исследования потому, что в этом столетии особое участие в судьбе восточных христиан принимала Россия, а также и из-за слабой изученности проблемы. Он имел все основания сказать о себе: «Нам пришлось работать почти исключительно по первоисточникам, обширным и разнообразным»¹⁹.

Опубликованная в 1904 г. докторская диссертация И.И. Соколова представляла собой лишь первую часть широко задуманного автором труда о состоянии Константинопольской церкви в XIX в. «Приложение» ко второму тому, находящееся в РГИА, содержит собрание документов на новогреческом языке. Как явствует из «Приложения», второй том указанного сочинения, в основу которого были положены публикуемые источники, находился в 1915 г. в печати. Но, по-видимому, И.И. Соколов боялся, что выход второго тома может затянуться из-за трудностей военного времени, и поэтому решил напечатать «Приложение» отдельно от монографии, «чтобы ученый мир мог поскорее познакомиться с уникальными источниками»²⁰.

Как специалист по православному Востоку И.И. Соколов еще в 1905–1906 гг. состоял членом Предсоборного Присутствия под покровительством митрополита Антония, где выступил с предложением открыть кафедры истории Греко-Восточной церкви во всех духовных академиях (это его предложение было реализовано)²¹. В 1912 г. И.И. Соколов выступил на Предсоборном Совецании как эксперт по делам православного Востока. В качестве ученого эксперта Св. Синода он давал свои заключения по вопросам о православном Востоке.

¹⁶ ПФА РАН Ф. 116. Оп. 1. Д. 234. Л. 6.

¹⁷ Соколов И.И. Очерки истории православной греко-восточной церкви в XIX в. СПб., 1901.

¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 520. Л. 1, 2.

¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 201. Д. 219.

²⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 201. Д. 219.

²¹ Зарин С. И.И. Соколов... С. 235.

В РГИА хранятся документы, свидетельствующие об этой, по-своему интересной и совершенно неизученной стороне его деятельности в годы Первой мировой войны²².

В рапорте на имя Обер-Прокурора Св. Синода И.И. Соколов сообщает, что во время своей командировки в 1915 г. на Ближний Восток, исполнив поручение Св. Синода, он составил доклад «Константинополь, Палестина и Русская церковь»²³. Второй документ, исходящий из канцелярии Обер-Прокурора Св. Синода и адресованный в синодальную типографию, содержит распоряжение о скорейшем напечатании названного выше доклада в количестве 100 экземпляров «в формате докладных записок с обозначением на печатных экземплярах отметок «на правах рукописи», «совершенно доверительно». Оговорено, что «корректирные листы типография имеет право направлять к профессору Петербургской академии И.И. Соколову» и предписано, «...чтобы в типографии были приняты все меры к сохранению как самого содержания рукописи, так и корректирных оттисков оной в совершенной тайне»²⁴. Третий документ свидетельствует о том, что 10 апреля 1915 г. синодальная типография получила «записку профессора И.И. Соколова и приступила к немедленному исполнению приказа господина Обер-Прокурора о напечатании записки к 15 апреля»²⁵.

Экземпляр этого секретного доклада И.И. Соколова «Константинополь, Палестина и Русская церковь» имеется в РНБ²⁶. По экземпляру, хранящемуся в АВП РИ, этот текст был опубликован в 2002 г. Н.Н. Лисовым²⁷. Доклад затрагивает ряд проблем, касающихся восточного вопроса. Не вдаваясь в суть этих проблем, мы хотели бы подчеркнуть, что тема Константинополя, проливов, византийского наследия, всегда волновавшая русское общество, в период Первой мировой войны звучала еще более остро. Казавшаяся вполне реальной перспектива разгрома Турции заставляла думать о том, на чью сторону станет тогда Константинопольская патриархия. Доклад И.И. Соколова позволяет судить о том, как решение этого вопроса виделось одному из компетентнейших специалистов по истории Православной Церкви.

И.И. Соколов принимал участие в работе особой комиссии при Императорской Академии наук «по введению в России нового стиля».

Знаком признания заслуг перед Русской Православной Церковью явилось приглашение И.И. Соколова в числе наиболее выдающихся русских богословов на созданный 15 августа 1917 г. Поместный собор. Как явствует из Деяний Собора, И.И. Соколов принял самое активное участие в решении основного вопроса Собора — восстановлении патриаршества. 25 октября 1917 г. им был прочитан доклад о сущности патриаршества. Он был основным докладчиком на заседаниях Собора, посвященных вопросам о высшем церковном управлении,

²² Лебедева Г.Е. Ученый и время... С. 239 и др.

²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 201. Д. 219.

²⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 201. Д. 219.

²⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 201. Д. 219.

²⁶ Соколов И.И. Константинополь, Палестина и Русская церковь. Пг., 1915.

²⁷ Лисовой Н. Н. Русская Церковь и Патриархаты Востока. Три церковно-политические утопии XX века // Религии мира. История и современность. 2002. М., 2002. С. 143–219. Приложение 1. С. 156–196.

об устройстве Церкви в Закавказье, о Св. Синоде. 8 декабря И.И. Соколов был избран от мирян в члены Высшего Церковного Совета²⁸.

Деятельность ученого в советский период, как уже было сказано нами в предыдущих статьях о И.И. Соколове, слабо освещена в документах. В Санкт-Петербургском филиале архива Российской Академии Наук посчастливилось разыскать письмо И.И. Соколова и его автобиографию. Письмо из Киева адресовано к Ф.И. Успенскому и датировано 1919 г. В нем автор не без горечи пишет, что «...теперь начинаю новый период своей деятельности. Подводя итоги Петроградскому периоду, я решил отправить Вам список ученых моих трудов по византологии и вообще по востоковедению, в надежде, не признаете ли Вы возможным присоединить меня к сомну ученых Академии Наук на положении члена-корреспондента...»²⁹. Автобиография ученого освещает его деятельность в 1919–1928 гг. Опять же, текст написан от третьего лица.

«В последнее десятилетие Соколов специализировался в новогреческом языке и новогреческой литературе. Этот переход был подготовлен рядом более ранних научных трудов, потребовавших углубленного изучения языка новогреческих исторических памятников, широкого ознакомления с разнообразной новогреческой литературой, отражавшей в своем содержании общественно-экономические и политические отношения на Востоке и практического изучения новогреческой народно-разговорной речи. В связи с этими работами находилось приглашение Соколова в 1919 г. в Киев для преподавания новогреческого языка в Ближневосточном институте. Тогда же Всеукраинская Академия наук поручила Соколову исследование византийских и новогреческих источников, имеющих отношение к Украине — вплоть до XVIII в. В 1922 г. Соколов начал преподавать новогреческий язык в Ленинградском государственном университете, в следующем году стал обслуживать Научно-исследовательский институт при Ленинградском государственном университете по специальному изучению новогреческой художественной литературы, особенно по связи ее с литературой русской, в 1925 г. был избран профессором новогреческого языка в Ленинградском институте живых восточных языков. И в Русско-византийской историко-словарной комиссии при Академии наук СССР новогреческие источники, имеющие отношение к Глоссарию Дюканжа, также исследуются Соколовым. Научные работы Соколова за последнее десятилетие написаны преимущественно по новогреческим материалам. Летом 1927 г. Соколов был командирован Научно-исследовательским институтом при Ленинградском государственном университете в Мариуполь и Мариупольский округ для изучения местного греческого населения в диалектическом и краеведческом отношении. Во время командировки Соколов собрал значительный диалектический материал по греческим говорам сел Сартаны и Чермалыка, Чердакин и Малого Анисоля, Анадоля, Ялты, Константинополя, Стылы и других, записал гречески до ста народных сказок и песен и столько же малых пьес — частушек, пословиц, загадок. Весь этот важный диалектический и фольклорный материал ныне обрабатывается Соколовым для печати»³⁰.

²⁸ Деяния Собора Русской Православной Церкви. 1917–1918. М., 1994. № 15, 45–50, 52–55, 56–57, 64.

²⁹ ПФА РАН Ф. 116 Оп. 1 Д. 234.

³⁰ ПФА РАН Ф. 116. Оп. 1. Д. 234. Л. 5.

И.И. Соколов был арестован в ночь на 22 декабря 1933 г. Он был привлечен по делу «евлогиевцев». Как само дело, так и участие в нем И.И. Соколова рассмотрены в работе К.В. Головина «Дело “евлогиевцев”»³¹.

По оглашении приговора в 1934 г. И.И. Соколов выслан в Уфу. В Справке УФСБ РФ по Республике Башкортостан от 13 июля 2011 № 10–2614 сообщается, «что в Информационном центре МВД по РБ ... имеется на хранении архивное дело (ф. 8, оп. 15, д. 753) на административного ссыльного Соколова Ивана Ивановича, 1870 г.р., уроженца с. Новоалексеевка Саратовской губернии, Согласно учетной карточке, Соколов И.И. особым совещанием при НКВД СССР от 03.03.1934 года по ст. 58 п. 10–11 УК РСФСР, как «церковный монархист», приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет с заменой высылкой в Башкирию на тот же срок. Выбыл из г. Ленинграда 25.03.1934 года, освобожден за отбытием срока 08.12.1938 г.»³².

Архивное дело содержит Удостоверение (вид на жительство), ограничивающее проживание только территорией г. Уфы с обязательной явкой 4, 14 и 25 числа каждого месяца. На обороте содержатся печати о явке Соколова. Последняя — 8 декабря 1938 г.³³. Из контрольной ведомости мы узнаем адреса, по которым проживал в Уфе ссыльный: ул. Гоголя № 74/63, кв. 8 (зачеркнуто), ул. 9 января, № 59, кв. 3³⁴. В деле имеется документ из 1-ого спецотдела НКВД СССР г. Москвы, по которому «административный ссыльный Соколов И. И. 1870 г.р., осужденный Особым совещанием при НКВД СССР от 3 марта 1934 г. К 5-ти годам ссылки в Башкирию, за отбытием срока освобожден 8 декабря 1938 г.»³⁵.

В Уфе И.И. Соколов активно включился в работу Башкирского научно-исследовательского института национальной культуры (ныне — Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН). Это старейшее научное учреждение республики, восходящее к образованному еще в 1922 г. Обществу по изучению Башкирии при Академическом центре, в 1932 г. было реорганизовано в отдельный институт. Помимо неизбежных трудностей становления и роста, институт лихорадило в этот период и от ужесточения внутривластной обстановки в стране. В свой уфимский период жизни (1934–1939) И.И. Соколов стал свидетелем смены трех директоров во главе института. Драматически складывались судьбы и рядовых сотрудников. В числе первых сотрудников института был осужденный по «академическому» делу, лишенный звания академика и сосланный на 5 лет в Уфу М.К. Любавский (1860–1936). Поначалу дела опального бывшего академика обстояли неплохо: его зачислили в штат института с окладом 225 рублей в месяц. «Ученый намеревался приступить к подготовке “Очерков по истории колонизации Башкирии”». Но 31 декабря 1934 года он уволен из института. Оставшись без средств к существованию, безуспешно добивал-

³¹ Головин К.В. Дело «евлогиевцев» // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2001. Вып. 24. С. 136–146.

³² Справка дана по запросу Председателя комиссии по канонизации святых Санкт-Петербургской епархии профессора протоиерея Владимира Сорокина.

³³ ИЦ МВД по РБ. Ф. 8. Оп. 15. Д. 753. Л. 2.

³⁴ ИЦ МВД по РБ. Ф. 8. Оп. 15. Д. 753. Л. 5.

³⁵ ИЦ МВД по РБ. Ф. 8. Оп. 15. Д. 753. Л. 3, 4.

ся восстановления на работе»³⁶. В это далеко непростое время И.И. Соколов начинает в 1934 году заниматься историей древнего и средневекового прошлого территории Башкирии и ее населения. К сожалению, нам неизвестно, на каких условиях состоялось сотрудничество И.И. Соколова с Институтом национальной культуры (включение в штат института или работа по договору). Поразительно, что в отрыве от фундаментальных библиотек, критических изданий текстов, энциклопедий и справочников И.И. Соколов, демонстрируя недюжинную работоспособность, в кратчайшие сроки в 1935 г. создает рукопись книги (объемом в 180 машинописных страниц) «Территория Башкирии и ее население в свете источников древности», прошедшей к лету 1936 г. рецензирование в Институте востоковедения АН СССР. Однако с опубликованием этой работы возникли трудности.

Ниже мы воспроизводим текст единственного обнаруженного письма ссыльного профессора известному тюркологу директору Института востоковедения академику А.Н. Самойловичу (1880–1938) от 27 июня 1936 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Ваш отзыв о моей работе еще не получен Институтом национальной культуры. По словам Т. (фамилия дана неразборчиво, вероятно, Тагиров³⁷ — Г.Л., А.Б.), Вы нашли в моей работе недочеты, и по этой причине Т. задерживает мне выдачу гонорара. В настоящее время Институт вообще ничего не печатает и едва ли в скором соберется печатать что-либо. Поэтому о печатании моей работы и речи быть не может, тем более что устранить недочеты я могу лишь при более благоприятных условиях. Значит, речь может сейчас идти только о пригодности моих материалов для будущего сборника по истории Башкирии, и я прошу Вас дать мне благоприятный отзыв о моей работе... и тем облегчить мне получение необходимого гонорара.

Я уверен, что будет время, когда опять войду в сношения с Академией наук.

Если найдете возможным, пришлите мне общий и краткий отзыв **вскоро** (подчеркнуто И.И. Соколовым. — Г.Л., А.Б.).

С уважением, Соколов.

27.VI. 1936 г.³⁸

Тон письма, почерк — все свидетельствует о человеке уставшем, нуждающемся материально, страдающем от отсутствия необходимых книг и друзей.

Но даже и в этих тяжелейших обстоятельствах И.И. Соколов остается нравственным человеком и, как о нем писал Ф.А. Курганов, «научно нравственным». В нем просыпается неукротимый дух сопротивления, когда оказываются попорченными принципы добросовестного научного исследования, когда торжествующая серость задевает его репутацию ученого. Об этом свидетельствует при-

³⁶ Данные кандидата исторических наук Гульшат Хусаиновой приводятся в электронной публикации «Республика» агентства Башинформ: [Б.а.] В Уфе почтили память академика Любавского // Республика. 19 августа 2010 (<http://www.bashinform.ru/news/294597/#pic>).

³⁷ Тагиров, Афзал Мухитдинович (1890-1938) — директор Института национальной культуры (октябрь 1936 — апрель 1937).

³⁸ ОР РНБ.Ф. 671. Самойлович А.Н. Д. 281. Л. 1.

водимый ниже ответ И.И. Соколова, адресованный новому руководителю института А.Н. Усманову, с возмущением по поводу недопустимого шага, совершенного прежним директором: А.С. Амантаев заказал рецензию на труд Соколова автору, которого Иван Иванович в рецензируемой работе изобличил в плагиате.

«Отзыв

на отзыв тов. Типеева о работе “Территория Башкирии и ее население в свете источников древности”

Моя работа “Территория Башкирии и ее население в свете источников древности”, представляющая первый выпуск подготовленного мною к печати труда “Известия древних и средневековых греческих и латинских писателей о территории современной Башкирии и о башкирах в их международных отношениях и внутреннем быте”, была в 1935 г. послана на рецензию в Академию Наук СССР. Научный работник АН проф. Н.К. Дмитриев³⁹, известный башкировед, и написал такой отзыв, в общем — положительного характера. В рецензии проф. Дмитриева, в частности, сказано: “Работа И.И. Соколова весьма полезна и заслуживает напечатания”.

Однако, б. директор БНИИНК тов. Амантаев⁴⁰, без моего ведома и согласия, поручил составить отзыв на мою работу и тов. Типееву, книга которого о Башкирии⁴¹, представляющая в одной своей части сплошной плагиат, подвергнута на стр. 19–23 моего сочинения убийственной критике наравне с книгой Филоненко, из которой т. Типеев буквально списал несколько глав. Заранее можно было ожидать, что т. Типеев, как изобличенный мною плагиатор, книга которого, кстати скажем, теперь совершенно изъята из обращения, не в состоянии объективно оценить мою работу, да к тому же и вообще т. Типеев не является сколько-нибудь компетентным критиком по вопросам древней истории Башкирии.

Представленный т. Типеевым отзыв на мою работу, действительно, подтверждает общеизвестную его роль плагиатора, абсолютно неспособного к добросовестной научной работе, а лишь пригодного к безответственному словоблудию. Отвечаю т. Типееву кратко, в виду общей ничтожности его отзыва.

1. Т. Типеев не знает ни греческого, ни латинского языков и безусловно некомпетентен в оценке труда, написанного по греческим и латинским источникам, на основании детального анализа и критической установки древних текстов.

2. Т. Типеев не понял моей работы и пишет по поводу своих собственных измышлений, так как не знает археологии, не понимает скифской проблемы и ее значения в истории Поволжья и Приуралья, не разбирается в тонкостях яфетической теории знаменитого советского лингвиста и историка акад. Н.Я. Марра, труды которого дали мне прочную научную базу для принципиальных установок по вопросам из древней истории Башкирского края.

3. В отзыве т. Типеева нет ни определенной мысли, ни логики, ни вообще научной последовательности, а весь отзыв представляет пустой и бессодержа-

³⁹ Дмитриев, Николай Константинович (1898-1954) — тюрколог, один из основоположников башкирской филологии, с 1943 г. член-корр. АН СССР.

⁴⁰ Амантаев, Абдулла Сахибгареевич (1907-1938) — директор Института национальной культуры (май 1933 — октябрь 1936; апрель — октябрь 1937).

⁴¹ Типеев Ш.И. Очерки по истории Башкирии. Уфа: Башкирское государственное издательство, 1930. 222 с.

тельный набор слов, сплошное словоблудие. Это — бред сумасшедшего, одержимого одной *idée fixe*, одним острым опасением, — как бы проф. Соколов не напечатал своей работы и еще раз не доказал, что т. Типеев — злостный плагиатор.

4. В ответ на недобросовестный отзыв т. Типеева, злостного плагиатора и паникера, твердо заявляю следующее: я вошел в сношение с Академией Наук СССР относительно напечатания в изданиях Академии моей работы “Территория Башкирии и ее население в свете источников древности” и, конечно, напечатать ее при первой возможности.

Профессор И.И. Соколов.
25/III.1938»⁴²

Важно заметить, во-первых, что это пишет, утратив всякую осмотрительность, административный ссыльный, которому до освобождения остается еще девять долгих месяцев; перед глазами которого стоит недавний пример изгнанного из института и оставшегося без средств к существованию М.К. Любавского.

Во-вторых, Отзыв адресован уже новому директору института, крупному комсомольскому, государственному (а в будущем — и партийному) деятелю А.Н. Усманову⁴³, заведомо не благорасположенного к политическим ссыльным.

В-третьих, Соколов напоминает тот неудобный факт, что книга-плагиат, вышедшая фантастическим по тем временам тиражом в 10.000 экземпляров, подлежит к изъятию из обращения.

К сожалению, сотрудничество института и И.И. Соколова не состоялось. Институт из-за острой нехватки квалифицированных кадров вплоть до начала 1950-х гг. не имел возможности реализовать крупные исследовательские проекты в области средневековой истории Башкирии. Проживший в Уфе целое пятилетие в 1930-х годах И.И. Соколов, обладавший всей необходимой для этих исследований методологической и лингвистической оснасткой, оказался невостребованным в силу политической неблагонадежности.

Как мы видим, Соколов рассчитывал на корпоративную поддержку коллег-востоковедов, способных оценить уровень его профессионализма. Но акад. А.Н. Самойлович в эти месяцы 1938 г. уже арестован, лишен академического звания и вскоре будет расстрелян.

И.И. Соколов умер в Уфе 3 мая 1939 г.⁴⁴

Источники и литература

1. *Вайнштейн О.Л.* История советской медиевистики: 1917–1966. Л., 1968.
2. *Головин К.В.* Дело «евлогиевцев» // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2001. Вып. 24. С. 136–146.
3. Деяния Собора Русской Православной Церкви. 1917–1918. М., 1994.

⁴² Мы выражаем глубокую благодарность Р.С. Котову, чтецу Смольного собора, сотруднику Музея Александро-Невской лавры, предоставленную возможность ознакомиться с материалами уфимских архивов.

⁴³ Усманов, Абубакир Нурианович (1910–1982) — директор Института национальной культуры (декабрь 1937 — сентябрь 1939; июнь 1943 — март 1951).

⁴⁴ Мы выражаем глубокую благодарность Александру Александровичу Бовкало (Санкт-Петербургская Духовная академия), который сообщил нам дату смерти И.И. Соколова. К сожалению, нам не удалось разыскать место погребения И.И. Соколова.

4. Житие св. Григория Синаита. М., 1904.
5. *Заливалова Л.Н., Лебедева Г.Е.* Из истории русской церковно-исторической науки: Ф.А. Курганов (1844–1920) // Историческая мысль в Византии и на Средневековом Западе. Иваново, 1998. С. 181–204.
6. *Зарин С. И.И.* Соколов. К 25-летию его педагогической и учено-литературной деятельности // Исторический вестник. 1915. Т. 141.
7. *Курбатов Г.Л.* История Византии (историография). Л., 1975.
8. *Курганов Ф.А.* [Рец. на кн.:] Соколов И.И. константинопольская церковь в XIX в. // Византийский временник. СПб., 1905. Т. 11. С. 260.
9. *Лебедева Г.Е.* Из истории византиноведения и неологизмы в России: И.И. Соколов // Московия. Проблемы византийской и новогреческой филологии. Т. 1. М., 2001. С. 229–246.
10. *Лебедева Г.Е.* Забытая глава в истории русского византиноведения // Вестник СПбГУ. Вып. 1. № 2. С. 3–14.
11. *Лебедева Г.Е.* Ф.А. Курганов и И.И. Соколов: учитель и ученик // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. Вып. 3. СПб., 2001. С. 53–73.
12. *Лебедева Г.Е.* Ученый и время: И.И. Соколов // Соколов И.И. Состояние монашества в византийской церкви с середины IX до нач. XIII в. (842–1204). СПб., 2003. С. 7–32.
13. *Лисовой Н. Н.* Русская Церковь и Патриархаты Востока. Три церковно-политические утопии XX века // Религии мира. История и современность. 2002. М.: Наука, 2002. С. 143–219.
14. *Соколов И.И.* Состояние монашества в византийской церкви с половины до начала в. (842–1204). Опыт церковно-исторического исследования. Казань, 1894.
15. *Соколов И.И.* Очерки истории православной греко-восточной церкви в XIX в. СПб., 1901.
16. *Соколов И.И.* Константинопольская церковь в XIX в. Опыт исторического исследования. Т. I. СПб., 1904.
17. *Соколов И.И.* Сорокалетие учебно-литературной деятельности профессора Федора Афанасьевича Курганова // Исторический вестник. Март. 1911. Т. XXIII. С. 1072–1081
18. *Соколов И.И.* Константинополь, Палестина и Русская церковь. Пг., 1915. (Переиздано: Лисовой Н. Н. Русская Церковь и Патриархаты Востока. Три церковно-политические утопии XX века // Религии мира. История и современность. 2002. М.: Наука, 2002. С. 143–219. Приложение 1. С. 156–196.)
19. *Соколов И.И.* Состояние монашества в византийской церкви с середины IX до нач. XIII в. (842–1204). СПб., 2003.
20. *Тупеев Ш.И.* Очерки по истории Башкирии. – Уфа: Башкирское государственное издательство, 1930. -222 с.
21. *Удальцова З.В.* Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969.